

Волочная устава королевы Боны и устава о волоках.^{*)}

Систематические попытки создать новые формы землепользования и землевладения в Литовско-белорусском государстве были предприняты королевой Боной на территории Пинского и Клецкого княжеств.

Аграрная реформа была начата весной 1552 г. и закончена весной 1555 г. Ответственная работа по проведению в жизнь задуманной аграрной реформы была возложена на пана Станислава Хвальчевского, в данное время бывшего старостой Пинским, Кобринским, Клецким, Гродецким, держащей Селецким. Его помощниками были Иван Горецкий, составивший под надзором пана старости писцовую книгу, и меры Ян Дубовский и Богуш Махнович. Королева Бона не ограничилась только одним распоряжением произвести аграрную реформу. Для такой большой и ответственной работы надобно было составить общее руководство, без которого деятели реформы, конечно, обойтись не могли. В свою очередь, принципы, положенные в основу хозяйственного руководства, были приняты во внимание и правительством Сигизмунда II при производстве соответствующей реформы на собственно государских землях.

Экономическое наставление королевы Боны не велико по объему. Составители первого не интересовались деталями и разными административно-хозяйственными наставлениями. Они ограничились только формулировкой общих принципов, положенных в основу реформы, предоставляя деятелям последней проводить их на практике по собственному усмотрению. В хозяйственном наставлении указания были высказаны в виде общих мыслей, несколько несмело, тогда как в уставе о волоках они получали дальнейшее развитие и детализацию.

Хозяйственные указания королевы Боны—с одной стороны, практическое руководство при производстве аграрной реформы, с другой стороны, отчасти и теоретико-экономический трактат в области сельско-хозяйственной политики, содержащий в себе новые принципиальные положения. Такой же точно характер носит и волочный устав Сигизмунда Августа, хотя в последнем практический его характер выступает еще отчетливее, и теоретические основания как то незаметно раство-

^{*)} Глава из третьего тома нашей работы „Аграрная реформа Сигизмунда Августа в лит. русск. государстве“.

ряются среди ряда административно-хозяйственных советов и указаний Королеве Боне нельзя отказать в большой хозяйственной предусмотрительности и решимости она порвала со старыми хозяйственными отношениями, и поставила сельское хозяйство в несколько иные условия в целях поднятия доходности и увеличения производительности дворцового хозяйства. Ее сыну оставалось воспользоваться опытом матери и повсеместно произвести ту же аграрную реформу, которая была частично проведена королевой Боной на территории Пинского и Клецкого княжеств. Опыт королевы Боны не мог пройти бесследно для ее, сына и его сотрудников.

Аграрная реформа королевы Боны: является в некотором отношении аграрной революцией, насилиственно разрывавшей с истаринными формами землепользования и землевладения, уничтожавшей чересполосицу и положившей конец незаконному владению землей. Задевая интересы и шляхетского и крестьянского землевладения, аграрная реформа, вызывая общее недовольство, однако, не вызвала нигде активного сопротивления, что и позволило сравнительно быстро, в три года осуществить грандиозную аграрную реформу. Это спокойное осуществление аграрной реформы могло, вероятно, в некотором отношении оказать влияние и на Сигизмунда Августа, который мог не опасаться активного противодействия при производстве задуманной аграрной реформы, как со стороны шляхетства, так и господарского крестьянства.

Королева Бона, приступая к реформе, действует как рачительный хозяин предприниматель, который заботится о планомерной эксплоатации своих доходных статей, считаясь с условиями и потребностями, как внешнего, так и внутреннего рынка. Сигизмунд Август, производя волочное измерение, находился под давлением пустоты своего скарба, и стремление поднять доходность и производительность господарских имений связано с крайней нуждой в деньгах и с необходимостью в ближайшее время пополнить пустоту господарского¹⁾ скарба. Этим объясняется, почему аграрная реформа Сигизмунда Августа не могла вносить только локальный характер. Она должна была стать повсеместной в тех частях территории государства, где для этого были на местах соответствующие условия.

Устав королевы Боны начинается с определения размеров волоки. Последнее делается в чрезвычайно общей форме. Затем в уставе идет речь о денежных платах, которые падают на городские огороды и волоки. Далее, устав переходит к определению размера тяглой службы чинов с каждой волоки, считаясь с качеством волоки, а также и тех натуральных повинностей, которые падают по волоку земли. Устава считается с наличностью специальных разрядов населения и выясняет их повинностные отношения к скарбу. Указаниями на необходимость давать отмены частным землевладельцам и на способ их производства, заканчиваются экономические предписания королевы Боны. Самое примитивное знакомство с уставом королевы Боны обнаруживает не完整性 его и полное умалчивание о ряде практических вопросов, которые могли возникнуть на местах при осуществлении реформы. Эту пустоту должен был заполнить устав о волоках. В нем нет стройности и логико-экономической последовательности, но за то в нем на лицо детализация отдельных положений, о которых ни слова не говорится в уставе Королевы Боны, как, например, о сборе поступлений, отчетности, взыскании

¹⁾ В. Пичета: „Аграрная реформа Сигизмунда—Августа в литовско-русском государстве“ ч. I; М.-1917.

недоимок с управителей, порядке выполнения населением, лежавшим на нем тяглых и других повинностей и т. д. 1) Впрочем, королева Бона могла и не касаться этих вопросов, так как в частно-владельческом хозяйстве все эти вопросы могли быть разрешены специальными распоряжениями королевы Бони, как собственницы имений. Естественно, что и вопрос об ответственности старост не могло быть особенно острым при постоянном контроле со стороны хозяйственного глаза.

Разрушение старого земельного строя достигалось через введение новой земельной единицы-волоки. По уставу Бони—в каждой волоке тридцать моргов, в каждом морге—тридцать прутов, а в пруте— $7\frac{1}{2}$ локтей. Других размеров волоки устав королевы Бони не знает. Устав волочный Сигизмунда Августа имеет волоку в 33 морга. Измерение земли делится на три поля, по 11 моргов в каждом, если только такое деление возможно по местным условиям. Если же „с причин разных“, такое деление и измерение земли на три поля невозможно, то земля делится на волоки, но без деления последней на три поля.²⁾ Тридцати морговые волоки в практике, в свою очередь, делились на три поля по 10 моргов в каждом. Отдельные волоки раздаются подданным, земля, лежащие за отдельными волоками, так называемые „застенки“ по волочному уставу и по хозяйственной практике королевы Бони могут быть разданы крестьянам за дополнительную плату.³⁾ При измерении королевой Боной территории Пинского и Клецкого княжеств принималось во внимание вся территория, как находившаяся в обладания королевы Бони. Это подразумевалось само собой и не требовало никаких указаний в уставе Бони. Устав Сигизмунда Августа не мог не коснуться этого вопроса и точно не определить, что является объектом волочного измерения, в противном случае, на этой почве могли бы возникнуть разного рода нежелательные недоразумения. Измерению на волоки подлежали только господарские земли „купленные и заставные кгы эус кметь и вся его маестность нам есть“⁴⁾ По уставу королевы Бони производство аграрной реформы сопровождается уничтожением черезпопосини. Если под волоки будут отобраны земли плебанов, кантористов владельцев, архимандритов, русских пошок и земян, то вышеизванные землевладельцы получают отмену, но не в момент производства реформы, а по окончании последней, когда измеренные земли будут разобраны крестьянами и, следовательно, выяснится наибольшая хозяйственная годность земель.⁵⁾ По существу такой хозяйственный эгоизм совершенно правилен, хотя бы он задевал интересы, как духовного, так и светского землевладения.

В уставе королевы Бони нет никаких указаний относительно производства отмены. Очевидно, Пинский и Клецкий староста или получил соответствующие указания лично или сообщил Боне свои планы, которых их одобрила. Но приложенный к писцовой книге регест, отмена позволяет составить определенное представление о тех принципиальных положениях, которые принимались паном Хвальчевским во внимание при производстве реформы. Ревизор королевы Бони, раздавая отмены, ко-

1) Пичета opus cit; глава IV.

2) Устава на волоки. стр. 29. (Над. Арх. Ком.).

3) Писцовая книга, Пинского и Клецкого княжеств, составленная Хвальчевским, стр. 44.

4) Устава, арт. 29.

5) Писцовая книга стр. 44.

нечно, должен был принимать во внимание интересы тех держателей господарских имений, которым давалась отмена. Основным правилом, которого держался староста кан Хвальчевский, было положение, чтобы не пострадали материальные интересы держателей земли. Поэтому, при производстве отмены, приходилось считаться с тем фактом, что земли могли быть неравноценными по качеству почвы, и эту неравноценность приходилось возмещать тем или другим способом. По качеству почвы ревизор делил земли на несколько категорий: средние, злые, среднезлые, не выясняя, однако, точно взаимного соотношения между володками земли разными по качеству почвы.

Раздавая отмены, ревизор Хвальчевский давал последние равнозначным грунтам. В этом случае, держатель земли получал такое же количество волок, какое у него было отобрано ревизором. У игумена монастыря Св. Пятницы, Романа Борисовича взяли для Королевы пахотной земли и сеножатной земли всего 11 м. $1\frac{1}{2}$ прута, среднего грунта. Его отмена соответствовала тому, что у него было отобрано.¹⁾ Земянин Стефан Бораобогатый отдал для округления 3 м. 27 пр. грунта среднезлого. Отмена соответствовала тому, что было отобрано.²⁾ Такого рода равнозначные раздачи было легко произвести в том случае, когда земли брались в одном отрубе, и таким же отрубом давалась отмена.

При производстве отмен ревизор мог столкнуться с фактом отбывания земли лучшей по качеству почвы и невозможностью дать равнозначную отмену. В таком случае давалась надбавка по усмотрению канна старости. У Плебана Кленского Матея Коцювского было отобрано 2 в. 5 м. 29 пр. земли разного качества, и притом разбросанной по отдельным местам. Ему отмена была дана также не в одном куске, но так как отобранная земля была по качеству лучше данной в отмену, то плебану была дана надбавка в 1 м. 10 пр.³⁾ Священик Игнат Иванович отдал под волоки четыре куска земли разной по качеству—всего 1 в. 12 м. 4 п. Отмена ему была дана худшей по качеству земли, но за то с некоторой надбавкой. Отмена равнялась 1 в. 17 м. 4 пр.⁴⁾

При производстве реформы отмена могла быть и лучшей по качеству почвы в сравнении с измеренной на волоки землей. Земянин повету Ляховицкого Ян Шеневский отдал 10 м. 22 пр. Этот обруб состоялся из трех земельных обрубов—2 м. 10 пр. грунта злого, 6 м. $6\frac{1}{2}$ пр. и 2 м. $2\frac{1}{2}$ пр. грунта среднего. Его отмена тоже состояла из трех отрубов и равнялась 9 м. 22 пр., но за то исключительно землей средней по качеству почвы.⁵⁾ Священик церкви св. Николая Трофим Васильевич отдал 10 в. 26 м. 27 пр. лежавших в нескольких местах. В составе отошедшей земли находилось 10 волок грунту злого, а также и сеножатии. Отмена, данная священику, равнялись 3 в. 1 м. 27 пр. большую частью грунта среднего. Отмена дана исключительно „полем“ по просьбе самого священника,⁶⁾ так как у него была отобрана вся земля, годная для пашни.

Итак, при даче отмены, последняя могла оказаться 1) одинак-

¹⁾ Пис. кн. Пин. и Клец. кн. стр. 509 и 510.

²⁾ Писц. кн. стр. 511

³⁾ Ibid, стр. 509.

⁴⁾ Ibid, стр. 511.

⁵⁾ Ibid, стр. 526.

⁶⁾ Писцов кн. стр. 521.

ковой по качеству и количеству с отобранный землей 2) большой по размерам, но худшей по качеству и 3) меньшей по размерам, но лучшей по качеству почвы, 4) одинаковой в доходном отношении, и разной по ценности. Изучение отмен и участков, взятых под волоки, указывает на дробность и незначительность владения, что, может быть, делало фактически невозможным установление определенного соотношения между разными по качеству почвы волоками и давало возможность широкого применения ревизорского усмотрения.

Отводимые отмены, видимо, были обязательны. Но обязательность не исключала возможности подачи жалобы на действия пана старости. Впрочем, на небольшой по масштабу территории все недоразумения могли быть легко разрешимы, а потому, с этой стороны, не требовалось особых указаний. При составлении волочного устава необходимо было подробнее и точнее обработать часть устава, относящуюся к производству отмены, выяснить некоторые важные подробности, о которых ничего не было сказано в хозяйственной инструкции королевы Бони, но зато совершенно отказаться от приема давать отмены по выяснению стоимости земли или ее доходности. Последние два приема были трудно применимы к территории всего государства. Действительно, волочной устав в этом отношении детальнее. Этому первостепенной важности вопросу отводится достаточно много внимания, и самый вопрос разбирается довольно подробно. Ревизоры имели совершенно точные указания относительно того, как поступать при производстве отмены. Составители волочного устава исходили из той мысли, что держатели господарских имений не должны терпеть никаких материальных убытков от округления господарских дворов и уничтожения существовавшей черезолосицы. Отмена должна быть равнозначной тому грунту, который отходит на господари. Отводимый участок на правах отмены должен быть „споручку имениям земян. „Но устав считается с возможностью отсутствия на лицо равнозначного по качеству грунта, и потому в таких случаях устав рекомендует замену лучшего по качеству почву земельного участка-наделом в увеличенном размере, из земли более плохой по качеству почвы. Устав делит земли на три разряда по качеству почвы: предний, средний и подлый, между которыми устанавливается обязательное соотношение, которым должны были руководиться деятели реформы. За отобранный волоку предней земли давали полторы волоки средней и три волоки плохой. Если же приходилось давать отмену землей очень плохого качества „надер подлым, блотливым або песковатым“ грунтом, то ревизорам предоставляется право поступать по собственному усмотрению. Единственно с чем ревизор должен был считаться—это было требование устава „абы нам и оному, у кого берут плода не была“. Самая отмена дается в присутствии уряда, и ее принятие обязательно. Устав допускает случаи, когда отдельные земяне не пожелают „таковое отмены за упором прымовата“. В таком случае, она встетаки записывается в книга господарского уряда, а держателю предоставляется право обжаловать отвод отмены. Но если бы недовольный отменой пляхтич вздумал портить „упорные стены волокам и границы“, стремился бы использовать для себя „оный грунт, в померу взятый“, то такое действие устав о волоках приравнивает к гвалту, и уряд должен „моцно боронити альбо правом гвалту на таком позыскивати“!)

Сравнивая приемы производства отмены в Пинском и Клецком княжествах и по волочному уставу Сигизмунда Августа можно установить полное их однообразие. Отмена должна быть равной по качеству тому

¹⁾ Устава арт. 29

участку земли, который был измерен и нерегистрирован на королеву или короля. Уравнение участков и отмена с разными по качеству почвой в Пинском и Клецком княжествах определялось усмотрением старосты Пана Хвальчевского. В волочном уставе были указаны те об'ективные данные, которыми должен был руководиться ревизор в противоположность субъективным планам пана старости. Эта фиксация в волочном уставе-решительный шаг вперед в сравнении с полным умолчанием об этом в волочном уставе королевы Бони. Действительно, раз волочной устав действует на протяжении всей территории Литовско-Белорусского государства, то деятели реформы должны были получить и общие об'ективные данные, которыми они должны были руководиться в своей административно-хозяйственной деятельности.

Хозяйственная устава королевы Бони делает только общие указания для правильной постановки дворового хозяйства в целях наибольшей его эксплуатации. Устава ограничивается в этом направлении только одним общим указанием.

Самая ее сущность отчетливо выступает в аграрных мероприятиях главного деятеля реформы в Пинском и Клецком княжествах пана Станислава Хвальчевского. Последний был сзабочен тем, чтобы при каждом королевском дворе, если только почвенные условия этому благоприимствовали, была заведена особая дворовая пашня. Действительно, последняя заводится там, где для этого представляется какая либо возможность. Так при дворе Селецком Пинского старости была заведена дворовая пашня в размере 10 в. 10 м.¹⁾. Дворовая пашня сконцентрирована в одном месте. Для нее пришлось отобрать земли у соседних мещан, земян, православного духовенства и наробков. Для пашни Ставецкого двора в том же старостстве были отведены в первую очередь земли наробков, а потом земян. На дворовую пашню было отведено 12 водок.

Разбитый на три поля, по условию местности, участок земли, отведенный под пашню, не лежал в одном месте, а был разделен на два отдельные отрезка в 8 и 4 водок.²⁾ При дворе Дружиловском пашня была уничтожена, очевидно, по каким то хозяйственным соображениям, на „выхованье“ уряда или для проезда старосты Пинского в Кобрин было отведено распоряжением пана Хвальчевского 2 водок земли³⁾. При дворе Йнубовском совсем не было дворовой пашни⁴⁾. Дворовая пашня при дворе Ститичевском была вся раздава челяди некоторой, так как земельный грунт не был достаточно хорошим. Но при производстве реформы, ревизором „королевы се милости“ было отведено 1 вол. 10 морг. Впрочем, сдва ли можно было вести на такой небольшой площади какое либо хозяйство, да к тому же водока земли была „грунту злого“, следовательно, была совершенно негодна для ведения сельского хозяйства и эксплуатации дворовой пашни.⁵⁾ При дворе Малевском существовала пашня в размере 12 вод. Она образовалась из отошедших ко двору земянских земель и была поделена на три поля.⁶⁾ При дворе Красно-

¹⁾ Писц. книга, стр. 41.

²⁾ Ibid: Стр. 42.

³⁾ Ibid: стр. 161.

⁴⁾ Ibid: стр. 171.

⁵⁾ Ibid: стр. 169.

⁶⁾ Ibid: стр. 459.

ставском было отведено пашни 15 в. 10 м. грунту среднего ¹⁾). Надвор Севенский было отведено пашни 9 волок, в числе которых было 4 в. 15 м грунту среднего и столько же плохого ²⁾). На двор Тетеровской под пашню было отведено всего 7 в. 29 м. 15 пр. среднего грунта. Основой дворовой пашни были паробоцкие земли. Составитель описания указывает, что вокруг двора находится не мало лесов еще непамеренных, но годных для разработки под пашню ³⁾.

Таким образом, ревизор стремился заводить дворовую пашню там, где для этого были благоприятные условия, при чем для пашни отбирались подходящие земли, как дворовой челяди, так и частно владельческие, как духовные, так и светские. Королеве Боне не надо было давать особой инструкции относительно устройства фольварочного хозяйства. Необходимость его логически вытекала из всех хозяйственных мероприятий Боны. Да к тому же староста Пинский как Хвальчевский мог получить и личные указания, которым он должен был следовать для осуществления новых хозяйственных мероприятий королевы Боны. Совсем в ином положении находились составители уставы о волоках. В последней было необходимо подчеркнуть ближайшую задачу реформы-устройства господарского фольварка во всех господарских имениях „яко набольши быти могут“, конечно за исключением тех, где это невозможно вследствие несоответствующих почвенных условий „где бы грунты злые и испожиточные были“.⁴⁾ То, что в хозяйственной деятельности королевы Боны, подразумевалось само собой, и о чем королевины администраторы могли получить соответствующие словесные указания, это в волочной уставе было высказано в виде определенного положения, обязательного для всех администраторов, и от которого можно было отступить только в определенных случаях.

Ревизоры королевы Боны заводили дворовую пашню там, где для этого были подходящие условия. В противном случае, свободные земли давались для эксплуатации самого уряда или населения. Так при Дружиловском дворе „на выхование“ урядника было отведено две половины. Что же касается старой пашни, бывшей раньше при этом дворе, то если она будет эксплуатироваться дворовой администрацией, то последняя должна уплатить в королевен скарб чинши „весьдуг уставы и описания грунту“⁵⁾. Ревизор королевы Боны, оставляя на уряд при дворе Дружиловском две волоки земли и предоставляя ему осадельную землю эксплуатировать по собственному усмотрению, но с уплатой чинши, разрешил местный случай использования земли, не взятой под пашню. Для составителей уставы о волоках такой частный вопрос становился общим, и поэтому поводу надо было принять какое либо определенное решение. Для уставы о волоках этот вопрос находится в тесной связи с вопросом о способах и средствах вознаграждения местного уряда за его хозяйственную деятельность: устава о волоках предписывает земли, не подходящие для пашни „людьми осаживать“, но предварительно выделив на уряд „в каждом поиси по одной волоце“. Эксплуатация этих волок должна производиться врядом за собствен-

¹⁾ Ibid: стр. 404- 405.

²⁾ Ibid: стр. 476.

³⁾ Ibid: стр. 496.

⁴⁾ Устава на волоки арт. 20.

⁵⁾ Писц. Кн: стр. 112.

ный счет „огородники и быдлом своим“. На уряд также, отводится и морг земли на огород, и притом бесплатно 1).

Таким образом, индивидуальное в хозяйственной деятельности Боны, становится общим хозяйственным принципом в волочной уставе, впрочем, с некоторой разницей; устава не предоставляет права вряднику брать неотошедшие под пашню земли в аренду, а требует обязательного ослаждивания их людьми.

В писцовой книге королевы Боны нет никаких указаний на то, какое вознаграждение должен был получать дворовый уряд, если при дворе была заведена пашня. Этого, впрочем, и не требовалось, так как вознаграждение того или другого урядника всецело обычно определялось „лаской и милостью королевы Боны“.

Королева Бона, как опытная хозяйка, превосходно была осведомлена о всех подробностях постановки хозяйства в своих имениях, и ей нет нужды было определять размер вознаграждения каждого уряда зависившего исключительно от самой королевы. Совсем в ином положении находились составители уставы о волоках. Они не могли отказатьься от определения доходов уряда. Необходимо было ввести повсюду единобразную систему вознаграждения, дабы и контроль над действиями вряда был лучше осуществлен и возможных злоупотреблений было меньше. Поэтому, в тех дворах, где имеется дворовая пашня, уряд мог брать на себя третий сноп „збожья ужатья всякого“ ²⁾) и кроме того, со всяких дворов сенокатий „пятый воз“.³⁾

Хозяйственно-административные обязанности уряда не нашли себе определения в писцовой книге Пинского и Клецкого княжеств. По существу это было лишним. Королева Бона вмешивалась во все детали хозяйства своих имений, раздавала администраторам письменные и устные приказания, была в курсе всех хозяйственных мероприятий своих администраторов. Устава о волоках должна была детально регламентировать хозяйственные обязанности уряда, чтобы на почве предъявления к ним тех или других требований не возникло никаких с ними недоразумений.

Самый контроль над деятельностью державцев было легче осуществить в том случае, когда обязанность последних точно определены и выяснены. Устава о волоках не могла ограничиваться одним молчанием. Система личных поручений и указаний была не применима там, где хозяйственные мероприятия осуществлялись на протяжении всей территории литовско-бело-русского государства. Этим и обясняется та детализация обязанностей вряда по ведению хозяйства, которая принята в уставе о волоках.⁴⁾.

Установление при дворах пашни выдвигало вопрос об обеспечении ее надлежащим количеством рабочих рук. Производившие ревизию отказались от применения рабского труда для обработки пашни. Таковая производится исключительно при помощи так называемого тяглого крестьянства, и на каждый двор было отведено определенное количество тяглых волов, держатели которых были обязаны обрабатывать дворовую пашню своими силами. На двадцать две волости имели дворов:

¹⁾ Устава арт. 20.

²⁾ Устава: арт. 20.

³⁾ Устава: арт. 24.

⁴⁾ Устава: арт. 20.

Ставецкого и Селенского было отведено в трех вейтовствах 172 волоки пашни тяглой, т. е: средним числом на одну волоку дворовой пашни приходилось в общем $5\frac{1}{2}$ волок тяглых. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что на территории указанных дворов земля средняя по качеству постоянно перемешивается с землей плохой по качеству. На 15 в. 10 м. пашни Красноставского двора было отведено 112 в. 15 м., т. е. приходилось на одну волоку пашни более 7 тяглых волок, при чем последние в некоторой своей части состояли из плохого грунта.) На 12 волок пашни двора Малевского было отведено 61 в. 15 м. тяглых волок, при чем пашня была по качеству среднего грунта, и большая часть волок была таковыми, за исключением двух волок грунта злого. Следовательно, при Малевском дворе на одну волоку дворовой пашни было отведено по пять тяглых волок¹⁾). На девять волок пашни Сеневского двора было отведено 87 в. 1, 5 мор., т. е. по $9\frac{1}{2}$ волок на одну волоку дворовой пашни. Это обясняется тем, что в составе дворовой пашни половина волок была „злого грунта“, а из тяглых волок 57 волок были волоками „злыми“.²⁾

На Тетеревский двор ревизор отвел 7 в. 29 м. 15 пр.³⁾. Количество тяглых волок, отведенных для обработки дворовой пашни, равнялось 66 в. 15 м; следовательно, на одну волоку дворовой пашни было отведено несколько больше 7 волок тяглых. Суммируя все указанные наблюдения, мы приходим к выводу, что аграрные реформаторы королевы Бони для определения количества тяглых волок для дворовой пашни не руководились одними нормами на протяжении всей территории Пинского и Клецкого княжества. Такая неопределенность, конечно, была допустима, когда производилась реформа по почину частного лица, действовавшего на территории своего владения и могущего в каждом отдельном случае дать соответствующие дополнения и разъяснения. Совсем иной практики должно было держаться правительство Сигизмунда-Августа. Аграрные реформаторы должны были иметь общие указания, для них обязательные, отступление от которых было возможно только в исключительных случаях, а потому вполне, естественно, что составители уставы о волоках, отводя волоки на дворовую пашню, точно определяют количество отводимых тяглых волок. Согласно уставу о волоках на каждую волоку дворовой пашни отводится 7 волок „3 волы и клячами“, расположенных вблизи двора и пашни⁴⁾. Определив так количество тяглых волок для обработки одной волоки пашни, составители устава могли воспользоваться практикой агентов королевы Бони, колебавшейся между 5 и 10 волоками и отвели то количество тяглых волок, которые, по мнению составителей уставы о волоках, совершенно достаточно для обработки одной волоки дворовой пашни.

Производя аграрную реформу в Пинском и Клецком княжествах, королева Бона имела в виду поднятие производительности и увеличение доходности своего хозяйства. Для этой цели агенты заводили дворовую пашню там, где ее не было, и где для этого были соответствующие подходящие условия. Разумеется, в некоторых дворах, устройство пашни оказалось фактически невозможным, Господарские дворы оста-

¹⁾ Писцовая книга стр. 406—459.

²⁾ Ibid: стр. 474.

³⁾ Ibid: стр. 495.

⁴⁾ Ibid: стр. 496

⁵⁾ Устава, орт. 20.

вались всего лишь административными центрами прилегавших к им сел. По такому же рецепту действует и составитель волочной уставы, настаивающий на устройстве фольварков „при каждом замке и дворех наших“ за исключением только тех мест, где для этого нет подходящих условий, вследствие отсутствия подходящего грунта).

Ревизоры, королевы Боны, производят аграрную реформу и устраивая дворовую пашню, вследствие тех или других условий не могли везде завести пашню. Однако, и в этом случае на двор отводилось некоторое количество волок. Так при Дружиловском дворе Пинского княжества пашни не оказалось. Она была запущена и погибла. При производстве реформы ревизор, по указанию пана Станислава Хвальчевского, отвел для двора две волоки, которые должны были предназначаться для „выхowania уряда“ или для проезда самого старосты в Кобрин.²⁾ И составитель уставы о волоках в таком случае поступает также. Только на уряд отводится „в каждом поле“ по одной волоке, которую вряд обязан обработать своими силами и с помощью своего рабочего скота³⁾.

Устав королевы Боны знает несколько разрядов сельского населения. Высший разряд составляли лица, отправлявшие какую нибудь специальную службу, либо эксплуатировавшие господарские уголья. Устав королевы Боны упоминает только о ковалях, о полазниках, бобровниках, колесниках.⁴⁾ Между тем, в писцовой книге встречаются бортчики⁵⁾, млынарии⁶⁾, пивоварцы⁷⁾, бондарии⁸⁾, конюхи⁹⁾, осочники¹⁰⁾, пушкари¹¹⁾, стрельцы¹²⁾. В уставе королевы Боны не упоминается о путных бояр. Между тем, они находились при каждом дворе. Такая лакидарность текста уставы вполне понятна. Устав давала принципиальные положения, преподавая самому ревизору и мерчему руководствоваться ими при земельном наделении представителей высшего разряда сельского населения.

Согласно указаниям уставы ковали получают для отправления своей службы по две волоки, свободные от чинов. Почазник, который должен быть на лице в каждом войтовстве, получает за свою работу одну волоку, свободную от тяглой службы, но обязан платить чину, однако в таком размере, в каком его уплачивают тяглые люди. Бобровники сидят на волоках и во время ловли бобров освобождаются от тяглой службы, от св. Николая до св. Семена. Затем наступает время, когда бобровники обязаны и службу нести и чину платить. Колесники, освобождаются от тяглой службы, когда они заняты какой либо замковой работой. Если же колесники окажутся не занятами, то они по прежнему обязаны уплачивать чину и нести тяглую службу¹³⁾. Таковы общие указания уставы королевы Боны. Ими, конечно, руководились

¹⁾ Ibid, арт. 20.

²⁾ Писцов. книга, стр. 102.

³⁾ Устава, арт. 20.

⁴⁾ Писц. кн., стр. 4.

⁵⁾ Ibid; стр. 171—172.

⁶⁾ Ibid; стр. 57, 59, 41, 43.

⁷⁾ Ibid; стр. 42, 404.

⁸⁾ Ibid; стр. 36, 51 и т. д.

⁹⁾ Ibid; стр. 80.

¹⁰⁾ Ibid; стр. 71.

¹¹⁾ Ibid; стр. 393, 404.

¹²⁾ Ibid; стр. 68.

¹³⁾ Ibid; стр. 4—5.

королевинны агенты-реформаторы. Так они посадили бортников на одну волоку с уплатой чинша¹⁾), стрельцы сидят также на чиншевых волоках²⁾ хотя в другом селе стрелец и спомещен на одной волоке, свободной от чинша³⁾.

Мельники посажены на чиншевых волоках⁴⁾, пивоварец при дворе Селепком получал в свое распоряжение вольных 18 м. 24 пр. грунту среднего⁵⁾, а в другом месте пивоварцы получили в пользование свободную волоку земли⁶⁾). Добляды сидят на одной вольной волоке⁷⁾, осочники сидят на свободных волоках⁸⁾, замковой пушкарь, живущий внутри города, имеет свободную усадебную оседлость. Путные бояре сидят обыкновенно на чиншевых волоках⁹⁾, но в селе Паршевичах путные бояре сидят на вольных волоках¹⁰⁾. Правда, земля их плохого качества. Добавочная волока средней по качеству земли обложена чиншем.

В уставе и действиях ревизора заметна тенденция отводить возможно меньше волок, свободных от чинша. Обыкновенно, все держатели волок уплачивают чинш, освобождаясь от последняго при исполнении ими господарских работ. С другой стороны, в уставе нет точного указания, какое количество волок отводится на одну службу. В данном случае, действовал по собственному усмотрению сам староста. Не смотря на отсутствие точных указаний относительно повинностного положения высших разрядов сельского населения, можно все таки отметить тенденцию давать вольные волоки только в некоторых случаях, в зависимости от местных условий по усмотрению ревизора и его агентов. Устава о волоках, конечно, должна была коснуться этого первостепенной важности вопроса. Устава не могла предоставить этот вопрос исключительно на рассмотрение одних агентов, производивших реформу, так как в таком случае между населением и господарскими агентами могли бы возникнуть недоразумения. Да и к тому же, раз господарское дворовое хозяйство во всех волостях, где производится аграрная реформа, строится на одних принципах, то и положение высшего разряда сельского населения должно было быть всюду одинаковым. Волочная устава также не пытается перечислять все разряды сельского населения и способы их земельного обеспечения. Устава дает только общие указания, которыми должны были руководиться господарские агенты. Как ревизор Пинского и Клецкого княжеств должен был оставлять на специальной службе людей, только в случае действительной необходимости, так и по волочной уставе количество лиц, отправляющих специальные службы и иссущих особые новинности, должно определяться только потребностями замка и двора. Так ревизоры обязаны посадить на землю определенное количество пузных бояр,

¹⁾ Ibid: стр. 171—172.

²⁾ Ibid: стр. 171—172.

³⁾ Ibid: стр. 68.

⁴⁾ Ibid: стр. 59—43.

⁵⁾ Ibid: стр. 42.

⁶⁾ Ibid: стр. 404.

⁷⁾ Ibid: стр. 51, 36.

⁸⁾ Ibid: стр. 71.

⁹⁾ Ibid: стр. 74.

¹⁰⁾ Ibid: стр. 88

однако они должны „обирати и не болчи; только съ потребу при каждом замку и дворе нашомъ заставити“¹⁾). Определяя повинностное положение высшего разряда сельского населения, устава держится принципиального положения такого характера: высший разряд сельского населения сидит на определенном количестве волок вольных „отъ всехъ, платовъ“, но при условии действительного выполнения службы и направления той повинности, которая на нем лежит. В противном случае, они должны платить чинш с каждой волоки в определенном размере²⁾. Это также тенденция, которой руководились и ревизоры Пинского и Клещинского княжеств. Наконец, некоторые разряды, прежде отличные по своему повинностному положению от прочих разрядов сельского состояния и теперь остаются при них, но „за вси повинности, цынъши, овсы и сена пеньязми з волок до скоръбу нашего платити, яко и исадники“³⁾). Так устава квалифицирует положение бортников. Второй разряд сельского населения в уставе королевы Боны составляют тяглые люди. Их повинностное положение определено совершенно точно. Тяглые крестьяне с каждой волоки несут два дня барщины в неделю, а с половины волок один день барщины. Если же участок земли меньше полу волок или является просто застенком, то назначается каждому держателю особый урок, за исключением всякой другой службы и других повинностей. Такое постановление уставы вполне целесообразно. Определенные повинности можно требовать с нормального земельного участка. Если такового нет на лицо, то и система повинностей по отношению к земельному участку меньших размеров совершенно не применима. В таком случае, по усмотрению ревизора на держателя такого небольшого участка возлагаются повинности в зависимости от его экономического положения, уже не по нормам уставы. Такое разрешение вопроса, конечно, вполне возможно, раз реформа производится в частно-хозяйственном владении, и все дефекты которого легко исправить сепаратным административно-хозяйственным распоряжением. Кроме барщины тяглому крестьянству не приходится нести никакой другой повинности. Затем тяглые люди в зависимости от качества грунта должны платить чинш, давать продукты натурой или вместо них деньгами⁴⁾. Добавочные их платежи можно представить в следующем виде:

Качество грунта.	Чинш.	Жито.	Овес.	Итого.
Добрый	20 гр.	10 гр.	10 гр.	40 гр.
Средней	15 „	10 „	5 „	30 „
Злой	12 „	10 „		22 „

Таким образом, чинш колеблется в зависимости от качества почвы

¹⁾ Устава, арт. 1.

²⁾ Устава, арт. 3.

³⁾ Устава, арт. 2.

⁴⁾ Писц. кни. стр. 4.

Количество жита, взносимого всеми тяглыми крестьянами, независимо от качества грунта, совершиенно одинаково. Зато с каждой волоки уплачивается по разному овсом. Держатели волок с плохим по качеству грунтом освобождаются от уплаты овса. Кроме того, тяглые люди, на случай приезда королевы, должны давать стацию по такому расчету: с каждой волоки—два гроша: одна курица, десять яиц, а с пяти волок—один гусь. Остальные продукты должны покупаться на деньги, при чем плата за них деньгами не производится. Скарб уменьшает пропорционально чинам, приходящимся на каждую волоку¹⁾. Крестьяне, сидящие на волоках и свободные от тяглой службы, называются осадными. Их повинности представляются в следующем виде:

Качество грунта.	Чинш.	Жито.	Овса.	Итого.
Добрый	60 гр.	10 гр.	10 гр.	80 гр.
Средний	40 "	10 "	5 "	55 "
Злой	30 "	10 "		40 "

Кроме того, крестьяне, сидевшие на осаде, были обязаны давать стацию в той же пропорции и на тех условиях, на которых давали стацию тяглые крестьяне. Наконец, с каждой тяглой или оседлой волоки, за исключением служебных волок, приходится толока шесть раз в год, а также каждая волока отбывает по очереди подводную повинность, выставляя подводу с волоки²⁾). Устава о волоках остальное сельское население делит также на тяглых и осадных. Она определяет повинности и платежи последних также в зависимости от качества земельного участка. Устава делают землю по качеству на четыре разряда: к обычным трем она вводит четвертый вид грунта весьма подлый, болотливый, песковатый. Это дополнение вызвано необходимостью выделить в особую категорию земли, весьма плохие по качеству почвы, так как к ним были неприменимы общие нормы повинностей и платежей. Крестьяне тяглые отбывают барщину—два дня в неделю, уплачиваючи чинш, и натуральные податки в виде мелкого дохода: кур, гусей, яиц; стации а также сена и овса. Стация обыкновенно собиралась деньгами, но если последовало господарское распоряжение, то стация поступала натурой: с тридцати волок—одна яловица, два барана и отдельно с волоки „по курятине и по десяти яиц“³⁾). Количество платов приходящих на волоку земли того или другого качества можно представить в следующей таблице:

Качество грунта.	Чинш.	Куры, гуси, яйца, стации, неводы.	Овес.	Сено.	Итого.
Добрый	21 гр.	8	20 гр.	5 гр.	54 гр.
Средний	12 "	5	20 "	5 "	45 "
Подлый	8 "	8	10 "	5 "	31 "
Всеминодлый . . .	6 "	8	" "	" "	14 "

1) Писц. книж., стр. 4.

2) Ibid: стр. 4.

3) Устава, арт. 16.

Итак, в господарский скарб поступали с тяглой волоки платы в 54, 45, 31 и 14 грошей в зависимости от качества почвы. Обложение тяглого крестьянства платами и натуральными повинностями строится в уставе на тех же основаниях, что и в уставе королевы Боны, с той лишь разницей, что в уставе волочном обложение несколько выше. Система чинша несколько иная—более высокий чинш Задержание доброй волоки и значительно уменьшенный чинш с волок более плохих по качеству почвы. За то тяглые люди уплачивали постоянную стацию. В уставе Боны стация—экстраординарный сбор. Затем вместо жита вносятся овес и сено, но ценность этих натуральных повинностей в волочной уставе выше ценностей натуральных податков по уставу кор. Боны. Повышен платежи и повинности, волочная устава в общем итоге держится принципом уставы Боны. Разница между всеми платежами в уставе соответствует такой же разнице в уставе Боны, с незначительными колебаниями в стороны увеличения. По уставу Боны платежи с доброй волоки на 10 гр. больше, чем со средней, а в волочной уставе разница между соответствующими платежами составляет девять грошей. По уставу Боны разница в обложении между обложением волоки средней и плохой по качеству почвы составляет 12 гр. также разница по волочной уставе равняется 14 гр. Наконец, разница между волоками величин подъемами и плохими по уставу составляет 17 гр. Увеличение платежей по уставу Сигизмунда Августа несколько уменьшается тем, что тяглые люди отбывают четырехдневную толоку с освобождением от работ в большие праздники, как то: на Рождество, Масляницу, и Пасху по одному дню, а по уставе Боны для всех приняты шестидневные толоки и не сказано, идет ли она в зачет свободы от работ в большие праздники. Устава королевы Боны допускает владение землей в размере волоки, полуволоки и меньше. В первом случае платежи и повинности уменьшаются вдвое. Во втором случае, всякий раз ревизор определяет плату и повинности. Что же касается волочной уставы, то все ее финансовые расчеты отправляются от волоки. Она рекомендует раздачу только целых волок. Там же, где целой волоки не может быть, там, где участок земли исчисляется тем или другим количеством моргов, там платежи определяются количеством моргов, находящихся в застенке, причем в уставе точно определено обложение, приходящееся на каждый морт застенка. Волочная устава должна была отступить в этом отношении от устава королевы Боны, и индивидуальное распоряжение ревизора заменить фиксированными платежами, что позволит администрации избежать разного рода ошибок и уклонений в сторону от правильной опеки урока, приходящегося на каждый застенок¹⁾. И повинностное положение осадного крестьянства по волочной уставе сложнее и тяжелее. Осадные люди уплачиваю чинш, за куры, гуси, неводы, стацию, за толоку, гвалт, осаду, овес и сено. С переводом всех натуральных платежей на деньги, с каждой волоки доброго грунта шло в скарб—106 гр. среднего—97, плохого—83 и величины подъема и т. д. 66 гр. В сравнении с платежами осадного крестьянства во владениях Боны в Пинском и Клецком княжествах, последние для земель первой категории больше на 26 гр.: для второй на 42; для третьей на 43 гр. Для четвертой категории земель сравнения нет. Волочная устава не знает особого платежа для осадных людей как жита,¹⁾ которое при переводе на деньги уплачивается 10 гр. Но в то же время она вводит повинность,, в гвалт., которую можно заменить бочкой жита, стоимостью в 10 грошей. Волочная устава королевы Бон-

¹⁾ Устава; арт. 16.

ны принимает разные разценки чинща для тяглого и осадного крестьянства. В волочном уставе нормы чинща одинаковы для обоих разрядов сельского населения, но за то в ней введен новый платеж осады¹⁾, равный для всей осадных волок, независимо от качества грунта. Между платежами осадного и тяглого крестьянства по уставу королевы Бони —разница в чинше. Излишек чинща у осадного крестьянства возмещается двухдневной барщиной тяглого крестьянства. По волочной уставе при равенстве чинща—плата за осаду, кавалт и толоку взимается возмещением двухдневной барщины²⁾) Устава королевы Бони не упоминает об одном разряде дворового населения—челяди невольной; а между тем при дворах Пинского и Клецкого княжеств—последняя была на лицо. Точно также и в волочной уставе нет упоминания о челяди невольной, и в то же время и после введения волочной померы, она кое где при дворах сохранилась. Молчание обеих устав—показательный факт. Очевидно, экономическое положение челяди невольной—прежнее до реформенное, но с той лишь разницей, что она потеряла значение доминирующей рабочей силы при господарском дворе. По уставе Сигизмунда-Августа при господарских дворах должны находиться „огородники“ каждый из них получает по три морга земли с обязательством работать пешими один день в неделю. Что же касается работ женщин, то они в течении шести раз в году должны выходить „до жнива альбо до полоты“²⁾) Возникновение при дворах особой экономической группы огородников, посаженных на карликовых наделах, вызвано потребностями хозяйства внутри двора для производства тех работ, которые раньше выполняла челядь невольная, которая была на лицо далеко не при каждом дворе. Устава Бони молчит, но считается с челядью невольной. Устава Сигизмунда-Августа тоже молчит о них, но создает вместо челяди невольного—огородников. Очевидно, последними должна стать челядь невольная и тем самым приблизиться к тяглому крестьянству. Уставы королевы Бони и Сигизмунда-Августа одинаково отрицательны по отношению к челяди невольной как рабочей силы. Они с ней не считаются, но в то время, как первая ее игнорирует, но примиряется, вторая стремится образованием особой группы—огородников заменить ими потерявшую силу и значение челядь невольную.

В административном отношении по писцовой книге Пинского и Клецкого княжеств—владение королевы Бони делились на войтовства, административную единицу, образованную несколько искусственно, механически путем соединения под властью войта некоторого количества сел. Устава Сигизмунда Августа тоже вводит деление на войточства, не определяя численности волок, входящих в состав одного войтовства. Такая неопределенность, вполне возможная для частного хозяйства, каким являлось хозяйство королевы Бони, была неудобна, когда новое административное деление вводилось на протяжении всей территории Литовско-Белорусского государства. В таком случае, королевские агенты должны были получать какие либо определенные указания, что и было сделано в статьях, дополнявших основную установу и опубликованных 20 окт. 1557 г. Устава рекомендует об'единять под властью одного войта до 400 волок, если они осадные. Если же в войтовстве имеются и тяглые волоки, то, разумеется, количество волок в одном войтовстве должно быть меньше, так как войту больше дела с тяглыми людьми, чем с осадными. Войт—липо должностное. Он несет ряд

¹⁾ Устава: арт. 16. Писц. кн.: стр. 4.

²⁾ Устава: арт. 16.

ответственных обязанностей, за что по уставе королевы Бони ему отводится две волоки земли, свободных от всяких чинов и работ.

Только войт обязан наравне с прочими давать стацию, но особую в виде двух кацнуов.¹⁾ Устава Сигизмунда Августа первоначально отвел войту одну, но вольную волоку, предлагая ему брать другую на плате. Но в дополнениях к уставе от 20 октября 1557 г. войту отводится по две волоки „вольных от всех потяглей и податков“. Устава возвращается к нормам уставы Бони. В уставе последней нет ни слова об обязанностях и правах войта. Да это вполне было естественно. Войт действовал под непосредственным контролем пана старости, который, следя за его деятельностью, в любой момент мог направить последнюю в желательную для себя сторону. Составители уставы, сводя в западных волостях, однообразное аграрно-административное устройство, должны были с большим вниманием и подробностями остановиться на должностях войта и дать ей исчерпывающую характеристику. Пинский староста получал „науку“ от королевы Бони, внимательно следившей за своим хозяйством. Господарские наместники, разбросанные по всем дворам, лежащим вдали от центра, конечно, должны были получить общие указания в уставе, дабы они знали что должен делать войт, в чем заключаются его обязанности. Все господарские урядники должны были предъявлять войту одни и те же хозяйствственно-административные требования, так как, в противном случае, получилась бы деорганизация хозяйства, вместо его организации. Вообще, устав королевы Бони отличается большою неточностью. Он намечает только основные принципы, на которых надо строить новые аграрные отношения, не касаясь подробностей в вопросах организации и ведения самого хозяйства; в данном случае такая детализация являлась излишней. Пинский и Кленкий староста получал все указания, дополнения и разъяснения от королевы Бони. Первый вел свое хозяйство сам указывая на приемы его ведения и организации. Вся практика ведения хозяйства нашла теоретическое освещение в волочном уставе Сигизмунда-Августа. Хозяйство, в основу которого были положены одни и тоже принципы, разумеется, преследовало одни и тоже цели, а потому самая организация его и способы ведения, контроль и управление должны было быть совершенно одинаковыми на протяжении всей территории, захваченной новыми аграрными преобразованиями. Недостатки, естественные умолчания в частном хозяйственном уставе, разумеется, не могли иметь места в уставе, имеющей значение обще государственного руководства.²⁾

Волочное измерение королевы Бони, как и аграрная реформа Сигизмунда-Августа, коснулась также и мест. Обе уставы должны были определить те платы, которые поступали с земельных владений, расположенных как в черте города, так и за пределами городской черты. вся усадебная территория новопостроенных домов, а также некоторых старопостроенных домов подлежит измерению на пруты. С каждого прута вносится в скарб по три пеняя. С огороженной земли, измеренной на пруты, поступает восемь грошер с каждого тридцати прутов т. е. с одного морга. Что же касается угольной вне городской черты, то последнее измеряется на волоки, при чем каждая волока подлежит такому же обложению, как и волока пашни, за исключением тяглой службы,

1) Писец кн. стр. 4

2) В. Аграрная реформа. II стр. 211—2481.

толоки, полвод и других повинностей.¹⁾ За тем из „писцовой книги“ видно, что войт города Пинска за исполнение служебных обязанностей, связанных с должностю войта, получает две волоки земли „грунту доброго“ и кроме того два огорода²⁾. Войт места Мотыль был наделен тремя огородами грунта среднего.³⁾ Войт места Клец- получил только одну волоку земли, в которой было 15 моргов доброй земли и 15 моргов средней.⁴⁾ Войт места Набель получает в свое распоряжение два огорода вольных от платов, и две волоки—одну грунта средняго, а другую злого.⁵⁾ Устава о волоках также подошла к разрешению того же вопроса, но несколько иначе, посмотрела на поставленную задачу в связи с тем, что устава имела в виду территорию всего государства, а не только одну какую либо область большего или меньшего пространства. Благодаря этому все вопросы, касающиеся волочного измерения в городах, разработаны значительно подробнее. Устава имеет в виду два типа: городов привилегированных и не привилегированных. Она не распространяет своего действия на города, заброшенные своими привилегиями. Она исключительно имеет в виду только вторые. Волочная устава, как и устав королевы Бони, имеет ввиду два типа городских земель: в пределах городской черты и за ней. Определяя повинности, приходившие с каждой волоки за пределами городской черты, устава отступает от принципов королевы Бони. Городские волоки подлежат особому обложению: 50, 40 и 30 грошней в зависимости от качества грунта и, кроме того, 12 грошней за толоку. Между тем, по уставу королевы Бони городские волоки совершенно освобождены от несения толеки. Земля в пределах городской черты делится на два типа на усадебную и огородную. В противоположность уставу королевы Бони, платежи с усадебной земли далеко не одинаковы. Норма последних зависит от местоположения последних. Усадьбы, близкие к рынку, подлежат большему обложению в сравнении с усадьбами, расположенным по улицам. Нельзя, конечно, не признать этого принципа более правильным, но зато и обложение значительно выше—семь с половиной в пять пенязей за прут вместо трех пенязей по уставу королевы Бони. Огородные земли, независимо от своего местоположения, по уставу о волоках, подлежать одинаковой расценке. В этом отношении следует отметить полное сходство с уставом королевы Бони. И нормы обложения почти одинаковы. За исключением этих денежных платов, жители городов освобождаются от всяких „иных повинностей“, а также от давания „станий“ и „от разездов“, как с господарскими листами, так и елисаветинским врядникам⁶⁾. И в этом случае принят во внимание принцип, легший в основу уставы королевы Бони. Наделение войтов землею во владениях Бони производилось по усмотрению ревизора. Войты получают две волоки или волоку земли в свое распоряжение, и установление нормы всецело зависело от ревизора, принимавшего во внимание местные обстоятельства и условия. Составитель уставы не мог руководиться принципом ревизорского усмотрения при составлении статьи о вой-

1) Писцовая книга; стр. 3.

2) Ibid.; стр. 40.

3) Ibid; стр. 18.

4) Ibid; стр. 404.

5) Ibid; стр. 166, 169.

6) Устава; арт. 9.

так. По уставе нормы войтовского надела зависят исключительно от территории и значения города. Войты „при большом месте“ получают две волоки земли, а войты „при меньшем месте“ только одну волоку земли за выполнение войтовских обязанностей. Кажется, ревизоры Боны руководились тем же принципом: войты больших городов получали и большие земельные наделы, хотя, кажется, этот принцип не проведен во всей своей прямолинейности; но тенденцию к этому следует отметить. Войт Пинска—большого города получает две волоки самой лучшей земли, а войт Клецка одну волоку. Но в то же время войты местечек Нобель и Мотыль получают в свое распоряжение также по две волоки. Принцип наделения войта землей в зависимости от размеров и значения города, как будто соблюдается, и в то же время как будто осуществляется далеко не везде и всюду. Можно сказать, что необходимость такой градации скорее чувствуется, чем сознается.

Как ни была кротка устава королевы Боны, однако, сходство между последней и уставом Сигизмунда-Августа, несомненно, на лицо. Уставу королевы Боны можно считать главным источником для уставы Сигизмунда Августа, дополненной различными хозяйственными указаниями энергических дельцов, принимавших активное участие в хозяйственной деятельности Королевы Боны. Недаром многие из них, испытав себя на проведении аграрной реформы в имениях королевы Боны, явились главными исполнителями королевских преднарочтаний и планов. Успешность и быстрота осуществления аграрной реформы Сигизмунда-Августа в значительной степени этим и обясняется.

В. Пичета.